

На двадцать четвёртый день одиннадцатого месяца Юнь Цянь Мэн получила ещё одно письмо от Чу Фэй Яна. Но не успела Юнь Цянь Мэн поднять кисточку и начать писать ответ, как она заметила несущуюся к ней Лю Хань Юй.

- Сяоцзе, сяоцзе, плохо... Очень плохо..., - Ещё издали начала кричать Лю Хань Юй, в её глазах виднелся неподдельный ужас.

Юнь Цянь Мэн незамедлительно убрала письмо и присмотрелась. От бега волосы Лю Хань Юй растрепались, и, хоть ей, очевидно, пришлось пробежать приличное расстояние, её лицо было бледнее бумаги! Оказавшись перед Юнь Цянь Мэн, её тело продолжало непрерывно дрожать.

- Что происходит? Объясни нормально, - голос Юнь Цянь Мэн оставался спокойным, но внутри зародилось нехорошее предчувствие.

- Что-то не так! Не так! Лидер имперской стражи, Начальник У, ворвался в Сянь вместе со своими отрядами! Сейчас они обыскивают все поместья! Весь Сянь фу окружён имперскими стражами, господин... Господин... Он...

Слёзы рекой текли по лицу Лю Хань Юй, её губы задрожали, она не смогла закончить...

- Говори!

Тело Лю Хань Юй содрогнулось, надломленным голосом, она продолжила:

- Господина... Задержали по приказу Его Величества и посадили в тюрьму министерства правосудия! Госпожа, что делать? Что происходит?!

Если Лю Хань Юй казалась полностью подавленной, то Юнь Цянь Мэн сохранила самообладание и пыталась разобраться в ситуации. Собственно, примерно такого поворота событий она и опасалась. Пусть она не совсем понимала, зачем кто-то нацелился на Сянь фу, но стоит появиться малейшей зацепке, она обязательно распутает этот клубок!

- Мадам?

Учитывая отсутствие главы Сянь фу, именно на мадам лежит ответственность за фу. Как старшая в семье она должна выйти и узнать о причине появления солдат.

- Я не была в Бай Шунь Тан. Не знаю, что там происходит.

Лю Хань Юй не могла понять, почему Юнь Цянь Мэн внезапно спросила за мадам. Её мысли разбегались. Теперь, когда Юнь Сюань Чжи находится в тюрьме, а Начальник У настолько уверенно проник в Сянь фу и без каких-либо объяснений начал обыск... Лю Хань Юй

поспешила не к Юнь Янь, а в Ци Ло юань к Юнь Цянь Мэн в надежде, что у неё будет какой-то план.

Однако как раз в тот момент, когда Лю Хань Юй ожидала каких-то слов от Юнь Цянь Мэн, со стороны входа в Ци Ло юань послышался синхронный топот, а через несколько секунд негодующие голоса служанок.

- Это место принадлежит нашей да сяоцзе! Как мы можем позволить вам обыскать его без веской причины? – По всему внутреннему двору разнёсся непреклонный голос мамы Ми.

Юнь Цянь Мэн выглянула из окна, имперские стражи проникли на территорию Ци Ло юань, а их руки покоились на рукоятках мечей. Когда служанки и мамы перегородили им дорогу, на их лицах не дрогнул ни один мускул, правда они и не начали резню. Обе стороны пока что использовали только слова.

Лю Хань Юй нервно посмотрела в сторону внутреннего двора Юнь Янь. Её руки то и дело нервно теребили платок, сердце же kloкотало, словно безумное.

- Наложница Лю, можешь идти к Юнь Янь. Выйди через боковую дверь, если что-то будет нужно, я сообщу, - Услышав, что крики снаружи стали громче, Юнь Цянь нахмурилась.

В данный момент Лю Хань Юй больше всего переживала за Юнь Янь, кивнув, она помчалась к дочери.

Проверив, надёжно ли закреплено письмо Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн спустилась вниз по лестнице.

- Что случилось?

Холодный голос мгновенно привлёк к себе внимание окружающих и заставил всех служанок замолчать.

- Да сяоцзе, эти люди пытаются войти в Ци Ло Юань! Они даже не объясняют ничего, только из-за этого мы начали перечить! – Сказала Му Чунь. Её глаза полыхали неудержимым пламенем. Помимо мамы Ми, как раз Му Чунь больше всех пеклась о защите Юнь Цянь Мэн. Когда в дом к её госпоже пытаются, по непонятной причине, вломиться какие-то непонятные люди, как она может допустить подобное?

- Юнь сяоцзе, мы лишь выполняем приказ, прошу, не мешайте! – Строго сказал сделавший шаг вперед солдат. Хоть он и был удивлён появлением Юнь Цянь Мэн, но он ни на секунду не забывал, кто отдаёт ему приказы. В этот раз исполняется указ самого Императора, его крепкая вера не содрогнётся ни на миг!

- Выполняете приказ? Чей приказ? Где указ Императора или же какие-либо другие

подтверждающие документы? – Холодный взгляд Юнь Цянь Мэн резко врезался в имперского стража.

- Конечно, устный приказ Его Величества!

В этот раз говорил Начальник У, который быстрым шагом вошёл в Ци Ло юань.

Юнь Цянь Мэн повернулась в сторону голоса и подумала, что уже прошла целая вечность с тех пор, как она последний раз видела Начальника У. Однако в данный момент его тело покрывал слой убийственной ауры, при этом чистая и благородная аура тоже присутствовала, из-за чего у Юнь Цянь Мэн на сердце самую малость полегчало.

- Не знаю, почему Его Величество дал подобный устный приказ? Зачем Его Величество внезапно приказал имперским стражам окружить весь Сянь фу, а после начать обыск?

Пока Юнь Цянь Мэн наблюдала за Начальником У, тот, в ответ, делал то же и самое. Осознав, что благородная леди смогла сохранить спокойствие и здравомыслие при столь неожиданной ситуации, про себя Начальник У начал восхищаться да сяоцзе из Юнь Сянь фу. Увы, но если Юнь сянь на самом деле совершил преступление, это точно заденет как виновных, так и невиновных людей Юнь Сянь фу.

- Его Величество отдал устный приказ. Юнь сянь подозревается в мошенничестве, связанном с имперским экзаменом. Он будет временно помещён под стражу в министерстве правосудия. Меня же поставили во главе отряда, который должен провести обыск всего Юнь Сянь фу. Также был дан чёткий указ, никому не разрешается покидать поместье, непослушание – смерть через отсечение головы!

Глаза всех присутствующих служанок от удивления стали похожи на блюдца, эта новость не вызвала взрыва эмоций только у Юнь Цянь Мэн, но и её брови самую малость, но нахмурились. Как бы то ни было, но она понимала, если начать активно препираться, то в будущем это может стать слабым местом, по которому непременно попытаются нанести удар. С этими мыслями в голове Юнь Цянь Мэн сделала шаг в бок, открывая тем самым путь. Посмотрев прямо на Начальника У, она тихонько сказала:

- Внутри находятся вещи, которые оставила мне моя покойная мать. Прошу, проводите обыск осторожно, и, пожалуйста, не ломайте драгоценные памяти вещи.

Начальник У и подумать не мог, что Юнь Цянь Мэн поведёт себя настолько прямолинейно. Она без сопротивления отступила, несмотря на то, что указ Императора существует только в устной форме. Но это ещё не всё, эта невероятная женщина не только напомнила всем, что пусть Юнь Сюань Чжи и находится под арестом, Фу Го Гун фу никуда не делось. Но и это ещё не всё, когда первая сяоцзе Фу Го Гун фу вышла замуж, предыдущий Император послал множество подарков, учитывая стоимость и статус этих даров, даже он, глава имперских стажей, не посмеет их разбить. Что до личной комнаты Юнь Цянь Мэн, только он будет

осматривать её! Если кто-то случайно там что-то разобьет, это может стоить ему его места!

- Юнь сяоцзе, можете не переживать, мы определённо проведём обыск со всей осторожностью.

- Госпожа, как Вы можете позволить мужчинам войти в комнату девушки?! – Обескураженно сказала Мама Ми, смотря на поднимающегося по лестнице Начальника У и имперских стражей. Она настолько сильно распереживалась, что от напряжения в её глазах полопались сосуды.

- Можешь не переживать. Наше желание их остановить ничего бы не дало, Начальник У бы просто насильно провёл обыск. Раз приказ отдал Император, будет лучше сотрудничать, чтобы в дальнейшем не столкнуться с обвинением в неповиновении указу Императора, - Погладив маму Ми по руке, успокаивающе сказала Юнь Цянь Мэн.

Главная причина, по которой Юнь Цянь Мэн разрешила Начальнику У обыскать её комнату заключается в том, что между Сянь фу и Начальником У нет прямых разногласий. Плюс, то отношение, которое Начальник У проявил к Су Юаню во время их прошлого столкновения у ворот дворца явно указывало на то, что они не сообщники. Юнь Цянь Мэн была даже готова поспорить, что Начальник У не будет рисковать и устраивать ей какую-то пакость.

Услышав объяснение Юнь Цянь Мэн, мама Ми с другой стороны посмотрела на ситуацию. Неповиновение указу Императора – серьёзное преступление, если арестовали даже чиновника первого ранга, то что уж говорить об остальных... Прямое неповиновение может навлечь серьёзные проблемы на голову их да сяоцзе. К тому же, во внутреннем дворе нет каких-либо порочащих репутацию вещей, по сути, им можно совсем не переживать за обыск.

Спустя небольшой промежуток времени Начальник У вывел своих людей. Увидев Юнь Цянь Мэн, которая стояла на том же месте с невозмутимым лицом, Начальник У сказал глубоким голосом:

- Юнь сяоцзе, прошу прощения, но мне придётся Вас побеспокоить! На следующие несколько дней я назначу стражников в фу. Я так же прошу сяоцзе и жителей фу не ходить по поместью, оставайтесь в ваших внутренних дворах как можно дольше. Если мы случайно кого-то раним, не вините нас за то, что мы не предупреждали!

Юнь Цянь Мэн отметила властный тон Начальника У и то, как он напугал всех присутствующих служанок, которые в страхе склонили головы. Она сразу же поняла, что Начальник У использовал психологическую атаку, пытаясь не дать кому-то совершить необдуманных действий.

- Благодарю Начальника У за напоминание. Но моя бабушка очень стара, а несколько сестёр всё ещё слишком молоды, они не смогут выдержать подобного напряжения. Если они вдруг скажут что-то неприемлемое, прошу, примите наши извинения. Прошу, не нужно обращать на

их слова внимание, - В спину Начальнику У, прежним, холодным голосом сказала Юнь Цянь Мэн.

Начальник У в очередной раз удивился. Он не ожидал, что Юнь Цянь Мэн выкажет беспокойство за других в Юнь Сянь фу. Правда когда Начальник У повернулся, его поприветствовала поднимающаяся по лестнице спина. Ещё раз прокрутив слова Юнь Цянь Мэн в голове, Начальник У почувствовал, что в них находится не прямой намёк. Они не так просты, как могло показаться с первого взгляда... Но обдумав каждое слово ещё раз, Начальник У всё-таки пришёл к выводу, что Юнь Цянь Мэн просто выразила заботу о членах семьи. Но вся эта ситуация заставила его нахмуриться.

- Вперёд!

После взмаха руки, часть имперской стражи осталась охранять Ци Ло юань, а остальных же Начальник У повёл дальше.

Маме Ми и всем остальным казалось, что над Сянь фу сгустились настолько мрачные тучи, что дневному свету никогда не пробиться через них. Однако благодаря собранности и непоколебимому спокойствию Юнь Цянь Мэн, обычное настроение постепенно вернулось ко всем слугам Ци Ло юань.

Как раз подобного поворота, в виде указа Императора, Юнь Цянь Мэн и страшилась. Очевидно, некий человек захотел разобраться с Юнь Сюань Чжи с помощью имперского экзамена. Получается, Император выздоровел, после чего мгновенно приказал поместить своего правого премьер-министра под арест и начать расследование? Подобное поведение заслуживает определённой доли скептицизма... Насчёт правдивости обвинений, то это точно чушь собачья. Остальные, может, и не знали, но Юнь Цянь Мэн была не из их числа. Учитывая текущие отношения между мадам и Юнь Сюань Чжи, с чего бы последнему помогать Юнь И Хэну занять первое место? Оба брата должны радоваться низшей из возможных оценок! Стал бы Юнь Сюань Чжи делать что-то ради них: подкупать кого-то или же лично пытаться возвести Юнь И Хэна на первое место? Именно из-за уверенного ответа «нет», Юнь Цянь Мэн и полагала, что Юнь Сюань Чжи не виновен и его кто-то подставил. Кроме того, Император, не разбираясь, кто прав, а кто виноват, приказал арестовать Юнь Сюань Чжи и с огромным размахом провести обыск всего Сянь фу, всё это выглядит крайне подозрительно!

Мама Ми заметила, что Юнь Цянь Мэн погрузилась в раздумья, поэтому показала знаком всем покинуть комнату.

Если снаружи Ци Ло юань всё было погружено в хаос, то в самом Ци Ло юань все, хоть и с опущенными головами, но относительно спокойно выполняли свою работу. А вот в Бай Шунь Тан творилось невообразимое. Мадам никогда не сталкивалась с чем-то подобным. В здание, без всяких объяснений, ринулись вооруженные имперские стражи. Как только они оказались внутри, то моментально начали выворачивать и переворачивать всё на своём пути.

- Я родила человека, который приносит плохую удачу! Вместо того чтобы достойно выполнять свою работу, он нарушил правила и даже вовлёк в это свою мать! Я бы лучше умерла, чем стала обузой для моих родителей, братьев и сестёр! – Указав пальцем в сторону кабинета Юнь Сюань Чжи, заорала мадам.

Начальник У находился вне внутреннего двора, но он смог услышать, как мадам проклинала Юнь Сюань Чжи. Внезапно он вспомнил слова Юнь Цянь Мэн и немного понял, почему многие говорили, что Юнь Сюань Чжи и его мать не ладят.

- И?

- Докладываю, начальник, всё вроде в порядке.

Стоило мадам услышать, как закончивший обыск имперский страж произнёс слово «начальник», она бросилась вперед и гневно воскликнула:

- Кто ты такой? К чему этот обыск Сянь фу?!

Начальник У наградил мадам холодным взглядом и вновь огласил устный приказ Императора Юй Цяня.

Лицо мадам побледнело, некоторое время она не могла прийти в себя. К счастью, маме Жуй удалось поддержать и помочь мадам вернуть крохи самообладания, но её дыхание оставалось прерывчатым.

- Начальник, ко мне это не имеет никакого отношения! Всё это дело рук Юнь Сюань Чжи, почему меня не выпускают? Я временно остановилась в Сянь фу, сегодня я планировала съехать в фу к младшему сыну! – Нисколько не сдерживаясь, мадам закричала на Начальника У.

Мадам, совсем не обращая на свой внешний вид, попыталась пройти мимо Начальника У и покинуть Сянь фу, но стражи на выходе из Бай Шунь Тан молча достали мечи из ножен.

Мадам в ужасе сделала несколько шагов назад, её лицо выглядело мертвенно-бледным, но в глазах всё равно пылал огонь. Уставившись на Начальника У, она отчитала его:

- И что это значит? Только не говорите мне, что я не могу покинуть Сянь фу?!

Начальник У посмотрел на надокучившую мадам, в его взгляде промелькнуло раздражение.

- Вам не дозволено! Прошу, следите за поведением, мадам! Временное место жительства младшего брата Юнь сяня тоже окружено имперскими стражами. Даже если Вы туда сейчас направитесь, Вам не удастся изменить текущую ситуацию! Вам лучше остаться в Сянь фу, не

нужно бездумно действовать, иначе стражи у входа без колебаний исполнят свой долг!

Начальник У резко развернулся и широким шагом покинул Бай Шунь Тан, оставив ошеломлённую мадам позади.

- Чт... Что он сказал? Этот идиот Юнь Сюань Чжи подставил под удар Юнь И Хэна и Юнь и Цзе? – С дрожью в голосе пробормотала мадам.

Мама Жуй всерьёз начала переживать, что мадам может не выдержать подобного удара. Она приказала служанкам как можно быстрее доставить мадам в кровать.

Всё произошло слишком внезапно, ни кто не был готов к подобному. Начальник У в кратчайшие сроки починил себе весь Сянь фу. На двадцать четвёртый день весь Юнь Сянь фу не знал покоя. Крики людей не затихали и некому было успокоить людей, которым только и оставалось, что находится в своих внутренних дворах под надзором имперских стражей. Плач, завывания и жалобы лились нескончаемым потоком. Но и ночь не принесла покоя, так как с её наступлением по всему Сянь фу зажглись факелы, которые находились в руках патрулирующих поместье имперских стражей. Этой ночью большинство находящихся в Сянь фу придётся столкнуться с бессонницей.

Юнь Цянь Мэн приказала всем разойтись и отдохнуть, а сама она села за стол и начала ждать новостей от Си Линя.

В полночь у окна промелькнула фигура. Юнь Цянь Мэн поспешила к окну, чтобы услышать шепот:

- Госпожа, Его Величество приказал отправить всех людей Сянь фу в министерство правосудия. Точная дата проведения расследования неизвестна. Как оказалось, на пост главного проверяющего, Юнь Сяня порекомендовал Су Юань. Госпожа, почему бы Вам не пойти со мной в Чу Сянь фу, чтобы не заставлять сян`е переживать?

Юнь Цянь Мэн не ожидала, что Император будет действовать настолько быстро. Днём только закончили обыск, а ночью весь Сянь фу уже отправляют в тюрьму... В данной ситуации она никак не может спрятаться в Чу Сянь фу. Пока она не знает, кто зачинщик всего этого балагана, любой вовлечённый находится в серьёзной опасности. Если действовать вслепую, это может серьёзно навредить Чу Фэй Яну и Чу Вану. Кукловод же может воспользоваться этой ситуацией и одним махом смести все препятствия у себя с пути! Если она спрячется, то может помочь не только себе, но и стоящему за всем этим...

- Ещё не время привлекать Чу Сянь фу. Возвращайся, если что-то понадобится, я обязательно сообщу.

Юнь Цянь Мэн расслышала какие-то звуки со стороны главных ворот и поняла, прибыл Имперский указ. Поэтому она и приказала Си Линю уйти как можно быстрее, чтобы его ненароком не заметили... Юнь Цянь Мэн поспешила достать шкатулку с купчими и секретным оружием, которое было спрятано за вторым дном. Стоило Юнь Цянь Мэн убрать шкатулку обратно, как раздался стук в дверь.

- Входи! – Спокойно сказала Юнь Цянь Мэн.

Получив разрешение, Му Чунь поспешно открыла дверь. На лбу у служанки виднелись капельки пота, и Юнь Цянь Мэн прекрасно понимала почему.

- Госпожа, прибыл указ Его Величества! Начальник У просит, чтобы вы прошли в гостевой зал и приняли указ, - Заметно нервничая, сказала Му Чунь.

- Пошли, - Беззаботно ответила Юнь Цянь Мэн, из-за чего Му Чунь на несколько секунд растерялась, но после поспешила поднять лампу, чтобы осветить дорогу.

Перед самым выходом Юнь Цянь Мэн достала из маленькой шкатулки серебряную шпильку и поместила её в волосы.

Когда Юнь Цянь Мэн зашла в гостевой зал, то все жители Сянь фу уже стояли на коленях внутри. Даже Юнь Сюань Мо и его людей, которые остановились в одном из отдалённых поместий, привезли в Сянь фу, чтобы те услышали указ. Сначала случившееся днём, а теперь общий сбор. На лицах всех присутствующих отсутствовали краски, все выглядели апатично, будто уже догадались к чему всё идёт.

Мадам расположила Юнь Сюань Мо и всех его людей впереди в центре, поэтому Юнь Цянь Мэн взяла Юнь Янь за руку, и они направились вперед, но ближе к углу.

Как только Начальник У увидел сигнал стража о том, что все собраны, он достал указ Императора.

- Данным свыше правом, Его Величество Император за сим повелевает: «Правый министр Юнь Сюань Чжи подозревается во взяточничестве во время имперского экзамена. В настоящее время с Юнь И Хэна снимается титул лучшего ученика нынешнего имперского экзамена. Все члены семьи Юнь Сюань Чжи будут помещены под арест в министерстве правосудия. Дата проведения суда будет определена в ближайшее время!

- Что ты сказал?

Стоило мадам услышать, что у Юнь И Хэна отобрали титул, как она, даже не дослушав до конца имперский указ, подпрыгнула, и, крича, бросилась к Начальнику У. Вот только не успела она пробежать и трёх метров, как её глаза закатились и она потеряла сознание.

- Мама!

Юнь Сюань Мо и несколько его человек поспешили к мадам. Лицо Юнь И Хэна стало бледным, словно бумага. Он бросился к Начальнику У, смело схватил его за руку и заорал:

- Я заслужил титул лучшего ученика собственными силами. Почему Его Величество отобрал его у меня? По какой причине? Почему я должен быть в ответе за ошибки Юнь Сюань Чжи?!

Начальник У окинул окружающих хмурым взглядом, по его лицу сразу же становилось понятно, что он не рад происходящему. Он подал знак двум имперским стражам провести Юнь И Хэна в карету для перевозки преступников.

- Всех в тюрьму!

Имперские стражи умело взяли жителей Сянь фу в кольцо и двинулись к выходу. Однако не успела процессия дойти до главных ворот, как прозвучал чей-то властный голос:

- Подождите секунду!

Юнь Цянь Мэн подняла голову и увидела Цюй Лин Ао и Гу Лао Тай Цзюнь, которые только-только вышли из кареты. Спустя минуту они уже стояли перед Начальником У.

- Начальник У, я могу поклясться именем Фу Го Гун фу, что моя внучка временно остановится в Фу Го Гун фу. Вы позволите?

Гу Лао Тай Цзюнь поняла, в какую сторону дует ветер, поэтому она хотела как можно быстрее решить внезапно возникшую проблему.

Начальник У посмотрел на Юнь Цянь Мэн. На фоне остальных хныкающих сяоцзе и служанок, она заметно выделялась: ни недовольства из-за заточения в тюрьму, ни малейшего признака расстройства из-за случившегося. Начальник У от всего сердца восхищался этой невероятной девушкой, но он чиновник, который занимает свой пост более двадцати лет. Пусть ему и симпатизировала Юнь Цянь Мэн, он точно не нарушит закон из-за этого.

- Лао Тай Цзюнь, это часть указа Императора. Прошу прощения, я не могу согласиться.

- Начальник У, Мэн`Эр – досточтимая сяоцзе, которая практически не покидает своего поместья, как она может знать что-то о происходящем при имперском дворе? Кроме того, если рассмотреть дело Юнь сяня внимательнее, то появится множество подозрительных моментов.

Возможно, кто-то специально воспользовался стечением обстоятельств, чтобы подставить его. Начальник У, позвольте Мэн`Эр временно остановиться в Фу Го Гун фу, если произойдёт слушание в суде, я лично доставлю Мэн`Эр, - Вступил в разговор Цюй Лин Ао.

Начальник У всегда оставался предан Императору Юй Цянь. Собственно это одна из причин, по которой Император и назначил Начальника У разобраться с этим делом. Что до второй, то Начальник У всегда с особой тщательностью и осторожностью подходил к выполнению поставленной задачи. Он придерживался буквы закона и относился ко всем в равной степени. В результате, даже перед просьбой такого гиганта, как Фу Го Гун фу, он уверенно скажет нет.

- Лао Тай Цзюнь, хоу`е, прошу, не нужно ставить меня в неловкое положение!

Гу Лао Тай Цзюнь и её сын переглянулись, они поняли, что им не удастся переубедить Начальника У.

- В таком случае мы не будем вынуждать Начальника У, но мы бы хотели поговорить с Мэн`Эр, это возможно? – Посмотрев на чуточку побледневшую Юнь Цянь Мэн, с сожалением в голове спросила Лао Тай Цзюнь.

В этот раз Начальник У кивнул и приказал вывести Юнь Цянь Мэн вперед.

- Бабушка, дядя!

Увидев, как два человека пришли просить за неё, в груди Юнь Цянь Мэн расцвели всевозможные эмоции, в особенности по отношению к Цюй Лин Ао. Он шёл на поправку уже несколько месяцев, но этого времени недостаточно для полного выздоровления, так как было задето сердце... Его лицо всё ещё выглядело бледным, а сам он так и не вернул прежний вес.

- Мэн`Эр, дитя моё! – Воскликнула Лао Тай Цзюнь, взяв Юнь Цянь Мэн за руку.

Лишь Юнь Цянь Мэн знала, что во время объятия Лао Тай Цзюнь незаметно положила ей в карман промасленный бумажный мешочек.

- Благодарю дядю и бабушку за то, что пришли проведать меня!

Несмотря на стойкость и собранность Юнь Цянь Мэн, у Лао Тай Цзюнь и Цюй Лин Ао защемило в груди ещё сильнее. Краем глаза посмотрев на Начальника У, Цюй Лин Ао прошептал:

- Продержись несколько дней, я обязательно найду способ вытащить тебя из тюрьмы.

Стоило Цюй Лин Ао прийти в себя, Лао Тай Цзюнь и остальные подробно рассказали, что Юнь Цянь Мэн сделала для него. Ранее Цюй Лин Ао и так неплохо относился к Юнь Цянь Мэн, но после случившегося он точно никто не позволит навредить его племяннице!

- Министерство правосудия – логово Су Юаня. Как только окажешься внутри, приложи максимум усилий, чтобы между вами не возникло каких-либо противоречий, иначе ты можешь серьёзно пострадать! И не забывай, если тебя начнут допрашивать, просто говори, что ничего не знаешь. Говори как можно меньше, чтобы с языка ничего лишнего не слетело, - Лао Тай Цзюнь хотела рассказать многое, но времени было мало, поэтому ей пришлось ограничиться самым главным.

Юнь Цянь Мэн искренне выслушала советы Лао Тай Цзюнь и рассудительно кивнула, показывая, что она всё поняла. Как раз в этот момент имперские стражи подошли, чтобы увести Юнь Цянь Мэн.

- Во дворец!

От вида Юнь Цянь Мэн в тюремной карете, глаза Лао Тай Цзюнь запылали. Стоило Цюй Лин Ао увидеть Юнь Цянь Мэн вместе с десятком служанками, которых запихнули в открытую тюремную карету, при этом не дав чем укрыться от холодного ветра, как его глаза опасно сощурились. Он и Лао Тай Цзюнь поспешили сесть в карету, чтобы направиться в сторону Имперского Дворца.

Сначала целый день ужаса, а после полночи рыданий. Люди были ментально истощены. Холодный осенний ветер обдувал со всех сторон, из-за чего люди невольно пожимали ноги к груди и начинали сильно дрожать, но даже это не мешало многим начать дремать.

Юнь Цянь Мэн сидела в углу тюремной кареты. Всю дорогу она видела подавленные лица слуг Сянь фу, из-за чего её сердце оледенело. Стоявший за всем этим слишком бессердечен и беспощаден, для того чтобы избавиться от врага он готов безо всяких колебаний пожертвовать жизнями десятков человек! Если обвинения в сторону Юнь Сюань Чжи подтвердятся, всем жителям Сянь фу придётся понести ответственность... Политика – явно отвратительная вещь, никакого оружия или пороха, но она уничтожает людей и их будущее!

- Приехали, живо просыпайтесь!

Как только кареты остановились, тюремные приставы, которые стояли у входа в министерство правосудия, резко двинулись вперёд и начали бить палками по железным прутьям карет. Внезапно очнувшиеся люди с ужасом смотрели на министерство правосудия.

- Благодарю Начальника У за то, что Вы лично сопроводили заключённых, - Вежливо и с улыбкой сказал Су Юаня, но внутри его раздирало от радости.

- Моя работа окончена, я ухожу! – Начальник У не особо жаловал Су Юаня, поэтому не стал задерживаться и направился к лошади. Вот только проходя мимо Юнь Цянь Мэн, он остановился. Леденящая душу аура девушки напомнила ему, о Су Юане и Юань Юань из Юнь Сянь фу. Начальнику У показалось, что в этом мире происходит много удивительного... (Прим.пер. Не совсем понимаю, что за Юань Юань. Мб, имелся в виду Юнь сян т.е. Юнь Сюань Чжи).

Су Юань успел высмотреть Юнь Цянь Мэн среди толпы, его полный яда взгляд сосредоточился на ней, он начал неспешно приближаться.

- Не ожидал, что мы встретимся при таких обстоятельствах!

Юнь Цянь Мэн спокойно посмотрела на довольного Су Юаня, при этом она не выглядела ни запуганной, ни высокомерной. Не сказав ни слова, Юнь Цянь Мэн проследовала за всеми в тюрьму.

Стоило оказаться внутри, как в нос мгновенно ударил запах крови и плесени. Сейчас они стояли в самом центре тюрьмы, но уже ощущали всевозможные тошнотворные запахи. Что уж говорить о сяоце, с которых постоянно сметали пылинки, даже служанки склонились в рвотном позыве, желая исторгнуть из себя всё, что они съели начиная с прошлой ночи. Внезапно порыв ветра принёс с собой приглушённые звуки: мольбы о прощении, ругань и проклятия... Служанки, привыкшие к спокойной жизни в Сянь фу, одна за одной начали пронзительно визжать.

- Чего расшумелись?! Шевелись! Сзади ещё целая куча людей, которым тоже нужно попасть внутрь! - Женский грубый голос в момент подавил всех служанок.

Все люди повернули головы и увидели несколько высоких тюремщиц, в руках которых находились длинные кнуты. Стоило им услышать, что несколько служанок продолжают подвывать, раздался пронзительный свист. Рты служанок в один миг захлопнулись, они боялись быть высеченными одним из этих кнутов, кончик которого был смочен в соли. Однако чем глубже они шли, тем ужаснее становилась обстановка, а их шаги медленнее.

- Чего вы там тащитесь? Кнута захотели? Шевелись! – Гневно воскликнуло несколько тюремщиц и огрубевшими руками толкнули уж слишком медленных служанок.

Одна из служанок не удержала равновесия и упала, уткнувшись лицом в пол... Воскликнув, служанка достала платок, чтобы вытереть рот, но к своему ужасу обнаружила, что земля пропитана кровью и испражнениями. Не выдержав, она закричала. Служанки по соседству увидели выброшенный платок и всё поняли, на лицах окружающих проступил ужас, и они сделали несколько назад, отказываясь идти дальше.

- Сборище шлюх! Не хотите двигаться, ну, ничего, я вам и не дам...

Как только образовалась очередная заминка, тюремщицы, невзирая на последствия, начали хлестать служанок кнутами. Окружающее пространство заполнили крики и мольбы о пощаде.

Изначально Юнь Цянь Мэн не планировала вмешиваться, в конце концов, она уже находилась в тюрьме и ей стоит заботиться о себе, но в какой-то момент кнут полетел в их сторону... Когда Юнь Цянь Мэн почувствовала, что кнут вот-вот ударит по маме Ми, она дёрнула рукой, тем самым заставив Юнь Дун качнуться вперед, а сама же ринулась в сторону надсмотрщицы. Схватив женщину за запястья, Юнь Цянь Мэн со всей силы сжала их, и кнут выпал из рук.

- Нарываешься?!

Через надсмотрщицу ежегодно проходило огромное количество людей, но она ещё никогда не сталкивалась с досточтимыми сяоцзе из влиятельных семей. На какой-то момент ей стало немного страшно, но затем она вспомнила, что они находятся в министерстве правосудия, сколько людей смогут покинуть его в живых? Смелость вернулась к надсмотрщице, она яростно посмотрела на Юнь Цянь Мэн. Однако внезапно рядом с ней появился человек, и нанёс удар.

- Какой сукин сын посмел меня ударить? Жить надоело?! – Во всю глотку заорала надсмотрщица, нисколько не сдерживая своего гнева, ведь удар оказался настолько сильным, что она упала на пол! Сначала какая-то неженка сучка, потом ей отвечает пощёчину какой-то урод, сердце надсмотрщицы разрывалось от негодования.

- Как ты меня назвала? – Прозвучал ледяной голос.

Стоило остальным опешившим надсмотрщицам увидеть, кто пришёл, как они со страху рухнули на колени.

- Приветствуем Чэнь Вана!

Разум женщины надсмотрщицы опустел, обе её руки сжались в кулаки, а тело задрожало.

- Начальник Су, это Ваш подчинённый? Этот человек не знает, что такое закон и дисциплина, пленники ещё не зашли в камеры, а она уже показывает свою власть!

Чэнь Ван больше не смотрел на надсмотрщицу, его холодный взгляд был полностью прикован к Юнь Цянь Мэн.

Су Юань не ожидал, что Чэнь Ван так внезапно появится. Как только он получил указ Императора, он сразу же приказал тюремщицам постоянно избивать заключённых из Сянь фу. Вот только стоило им начать, как ночью появился Чэнь Ван. Более того, столкнулся с подобной ситуацией... Вопрос Чэнь Вана заставил Су Юаня покрыться слоем пота.

- Чего встали, живо убрать её!

Нин Фэн встал перед Су Юанем и начал ждть приказал Чэнь Вана.

- Уведи её, - Тихо сказал Чэнь Ван, взглядом дав понять, что тюремщица не увидит рассвета.

- Ты в порядке? – Рядом с камерой находилось слишком много людей, поэтому Чэнь Вану оставалось лишь прошептать, при этом в его суровом взгляде появился намёк на теплоту.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на внезапно появившегося Чэнь Вана и подумала о словах Си Линя. Про себя она даже рассмеялась, вся эта ситуация до боли напоминает историю про рыцаря в сияющих доспехах, который прибыл спасти принцессу! Без приказа или молчаливого одобрения, Су Юань бы не посмел подставить Юнь Сюань Чжи. Если бы, с его нынешним положением, он попытался провернуть нечто подобное, то это потребовало колоссальных усилий и затрат с его стороны. А вот с поддержкой Чэнь Вана особых проблем не должно было возникнуть. Вот только какие роли отведены Вдовствующей Императрице и Императору? Они не могли не знать о Юнь И Хэне и Юнь И Цзе, но всё равно издали подобный указ... Чего Император и Вдовствующая Императрица пытаются добиться?

- Благодарю за беспокойство, ван`е, всё хорошо!

Как бы то ни было, но стоявшему прямо перед ней Чэнь Вану нужно ответить. Выпрямив спину, и с убийственным спокойствием, она слегка поклонилась Чэнь Вану, а после направилась в дальний угол тюрьмы.

Служанки поспешили за их бесстрашной да сяоцзе, которая будто и не замечала развернувшихся перед ней ужасов.

От столь холодного отношения, на Цзянь Му Чэня начали накатывать волны ярости. Его испепеляющий взгляд остановился на Су Юане, после чего он медленно произнёс два слова:

- Очень хорошо!

Прим.пер. Уважаемые читатели, Вас устроят подобные разрывы в тексте? Или лучше оставить без включённого редактора?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/341121>